

Сердце билось всё быстрее.

— Почему... я?

Он услышал свой собственный вопрос.

Чего он ждал в ответ?

Он и сам не знал.

Он даже пожалел, что спросил, ведь это он был тем, к кому обращались, но нервничал так, будто это он просил о чём-то.

А вдруг молодой человек передумает и не захочет, чтобы он учил его.

Янь Вэнь побледнел, пальцы впились в ладони, и он поспешно хотел извиниться:

— Я...

— Потому что твои картины уникальны, они самые любимые для меня.

Янь Вэнь замер.

Су Е похлопал его по плечу:

— Поэтому я могу только просить тебя.

— Раз уж нам так повезло встретиться и вместе встретить рассвет, может, возьмёшь ученика?

Уникальные, самые любимые...

Никто никогда не говорил ему этого.

Голос дрожал, но Янь Вэнь поднял голову и тихо ответил:

— Хорошо.

[Он согласился?!] — система была в шоке.

— Не паникуй.

Он дал художнику почувствовать, что в нём нуждаются, а тот, судя по всему, был человеком слова, так что теперь он вряд ли снова задумается о самоубийстве.

Этот кризис, наконец, был временно преодолен.

— Тогда я сначала назову тебя учителем, пойдём, угощу тебя завтраком.

Су Е, улыбаясь, встал.

Но тут он заметил, что лицо собеседника внезапно побледнело, будто он увидел что-то ужасное.

Су Е инстинктивно посмотрел вниз.

Ничего странного, его тело всё ещё полупрозрачное, как и положено призраку...

Эээ? Полупрозрачное?

[Х-х-хозяин!] — механический голос системы дрожал от страха. — Ты выскользнул из оболочки!

Поскольку духа внутри больше не было, созданное системой тело безжизненно лежало на скамейке.

Без дыхания, без сердцебиения, а температура и так была низкой, так что со стороны это выглядело как внезапная смерть.

Янь Вэнь был в ужасе, достал телефон и собирался вызвать скорую. Рука дрожала, а лицо было бледнее, чем у Су Е.

Су Е, не обращая внимания на плохую совместимость с этой оболочкой, поспешно вернулся в неё, открыл глаза и схватил руку Янь Вэня, набравшего номер.

— Не бойся, это... это моя старая болезнь.

Видя, что тот в замешательстве, Су Е на ходу придумал странное заболевание, которое не лечится в больницах, и которое вызывает временную потерю жизненных показателей, но через полминуты всё возвращается в норму.

Судя по тому, как легко он сегодня вышел из оболочки, это может повториться, так что лучше заранее придумать оправдание, иначе его действительно могут отправить в больницу.

В мире полно странных болезней, и его случай не будет исключением.

Янь Вэнь всё ещё был в шоке, временно забыв о своей замкнутости, и не отпускал холодную руку Су Е.

— Правда не нужно вызывать скорую?

— Не нужно, — твёрдо ответил Су Е.

Затем, смягчив тон, снова улыбнулся:

— Всё в порядке, не переживай, пойдём завтракать.

Янь Вэнь, всё ещё в полубессознательном состоянии, позволил себя увести, телефон так и остался на экране вызова скорой.

Найдя рано открывшийся ресторан, Су Е купил огромное количество еды, почти всё, что было в меню.

Янь Вэнь ел мало, и в итоге всё досталось Су Е.

— Эта оболочка очень удобная, сколько бы ни ел, никогда не наедаешься, — похвалил Су Е систему, уже представляя, как пойдёт в ресторан с шведским столом.

Он точно окупит свои деньги.

Янь Вэнь, держа коробку с молоком, молча пил, лишь изредка украдкой поглядывая на Су Е

сквозь чёлку.

Он выглядел невероятно мило, как ребёнок.

Су Е не мог удержаться, чтобы снова не потянуться к его голове, но в этот момент в его мозгу раздался сигнал тревоги.

[Хозяин, с главным героем номер три что-то случилось!]

Су Е вздрогнул и резко встал.

Янь Вэнь тоже вздрогнул, чуть не пролив молоко.

— Эээ, я тут вспомнил, что у меня скоро занятия, мне нужно срочно идти, — с тревогой сказал Су Е.

Он уходит... Янь Вэнь сжал губы, в глазах появилась грусть.

Он никогда не думал, что время пролетит так быстро.

— ...Хорошо, тогда будь осторожен и отдохни, — тихо сказал он.

Они знали друг друга всего одну ночь, и он не имел права просить молодого человека остаться подольше.

— Да, ты тоже ложись поспать.

Су Е помахал рукой.

Он только и хотел, чтобы тот забыл о своей ужасной семье.

Они обменялись контактами, и, наблюдая, как молодой человек спешит прочь, Янь Вэнь опустил голову, чёлка упала на лицо, и вокруг него снова сгустилась подавляющая атмосфера.

Телефон зазвонил, но это был не отец, а младший брат.

Но на этот раз никто не ответил за него.

[Хозяин, главный герой номер три впереди!]

Су Е, следуя указаниям системы, выбрал короткий путь и снова устроил паркур в городе, легко перепрыгнув через двухметровую стену тупика и грациозно приземлившись.

— Чувствую, что мог бы сниматься в боевиках, это было бы хитом, — пробормотал Су Е на бегу.

На другом конце тупика была группа людей, каждый из которых держал в руках фотоаппараты, направленные на человека в центре, вспышки мигали без остановки.

Среди шума и хаоса Су Е нахмурился.

Они были как стая гиен, увидевших добычу.

[Главный герой номер три, Жун Ланьцин, 20 лет, популярный певец, сирота...]

Система вовремя предоставила информацию.

Су Е взглянул сквозь толпу журналистов на человека в центре, который, несмотря на маску, очки и кепку, всё же выдавал своё почти неконтролируемое раздражение.

[Хозяин, действуй, нельзя допустить, чтобы главный герой номер три причинил кому-то вред, иначе его карьера будет разрушена, и эта сюжетная линия провалится!]

Увидев, как Су Е разминает суставы, система предупредила:

— Хозяин, напоминаю, что нарушать закон нельзя. Например, убийства.

Она уже слышала, как он ворчал о том, чтобы просто избавиться от всей семьи навсегда.

Боевые навыки хозяина были слишком высоки, и это беспокоило систему.

— О чём ты?

[Тогда что ты собираешься делать?]

Су Е закатал рукава, обнажив тонкое запястье, и улыбнулся:

— Конечно, спасти красавца.

В углу переулка Жун Ланьцин был окружён десятками журналистов, и непрерывные вспышки всё больше раздражали его нервы.

Перед глазами всё плыло, мир будто переворачивался.

После странного возбуждения наступила бесконечная ярость, которую некуда было выплеснуть, и он хотел разорвать всех на части.

Как и тот мужчина раньше, который бил его плетью, смоченной в солёной воде, и, когда он умолял и плакал, продолжал фотографировать его, а яркий свет почти лишал его дыхания.

Он хотел только спрятаться в мире без света, где он был бы один...

— Господин Жун, правда ли, что вы недавно ужинали с популярной актрисой Ли Юээр?

— Господин Жун, в кругах ходят слухи, что вас содержит богатый покровитель, прокомментируйте, пожалуйста!

— Господин Жун...

Как же это надоело!

Все, просто сдохните!!!

Весь разум был постепенно уничтожен непрерывными щелчками затворов, и красивое лицо молодого человека под кепкой исказилось от ярости.

Его изумрудно-зелёные глаза, похожие на лучший нефрит, были полны безумия, а из-под кепки выбивалась прядь золотистых волос.

Все знали, что популярный певец Жун Ланьцин был метисом, с золотыми волосами и зелёными глазами. Теперь, когда эти характерные черты проявились, журналисты снимали ещё

активнее.

Один за другим звучали острые и откровенные вопросы, которые в конце концов перешли в оскорбления.

Эти журналисты не интересовались правдой, им нужно было лишь сделать несколько двусмысленных снимков и добавить броский заголовок, чтобы получить огромный трафик благодаря популярности Жун Ланьцина.

— Заткнитесь, наконец!

Молодой человек больше не мог сдерживаться, срывая маску и очки и бросая их на землю. Его красивое молодое лицо было искажено яростью, он тяжело дышал, словно хищник, готовый растерзать всех вокруг.

Обычно он не срывался так легко, но у него закончились лекарства, и сегодня он вышел, чтобы получить их у врача.

Но из-за неосторожности его заметили журналисты.

Отвратительные мухи.

Ярость, одержимость, мрачные мысли одна за другой приходили в голову.

Разбить вспышки, убить всех, вернуться в свой тёмный мир.

Краткий всплеск гнева Жун Ланьцина не испугал журналистов, наоборот, его эмоциональное состояние только раззадорило их.

<http://bllate.org/book/16234/1458543>